УДК 352/354(09)

О.И. Амурская

ИМИДЖ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО: ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В статье рассмотрены вопросы формирования имиджа и репутационные характеристики, влияющие на восприятие общественностью государственных деятелей высокого ранга в историческом аспекте и на современном этапе. Проведен анализ образа видного чиновника эпохи Екатерины Великой А.А. Безбородко и на основе архивных материалов, а также воспоминаний соотечественников и иностранцев сформированы характеристики восприятия личных и профессиональных черт политика современниками. Автор отмечает, что имидж в сфере государственной службы присутствовал всегда, но в наше время его значение резко возрастает. Исторически сложилось так, что процесс формирования положительного имиджа государственного служащего в России осложнен отпечатком прошлого негативного отношения к чиновникам. Отчасти это было обусловлено отражением эпохи, отчасти историческим этапом общества, со своими вызовами и запретами. На примере
А.А. Безбородко показаны роскошный образ жизни, стремление к широким жестам и развлечениям, которые на современном этапе становятся поводами для коррупционных скандалов и уголовных расследований, а в «его эпоху» являлись элементом нормы. При этом никто из оставивших свои воспоминания о деятельности Александра Андреевича не высказывал сомнений в его профессионализме, деловых качествах и необычайной трудоспособности. Возможно, благодаря им общественность вполне благосклонно воспринимала его образ жизни. Особой чертой российского менталитета в отношении политических лидеров является смешение личного и общественного, поэтому и образ воспринимается в комплексе личной и профессиональной деятельности.

В информационном обществе XXI столетия основными технологиями формирования имиджа являются СМИ, общественное мнение PR. Выполняя свои разносторонние функции (информационные, аналитические, развлекательные и т.д.), СМИ способствуют формированию положительного или отрицательного имиджа госслужбы России. Негативное отношение, сложившееся у общества, обусловливает необходимость понимания причин этого, изучения истории и раскрытия объективных и субъективных факторов, влияющих на имидж государственных служащих, а также исследования направлений его совершенствования в позитивном русле.

имидж государственного служащего, репутация, чиновничество, бюрократия, история России второй половины XVIII века, взаимодействие со СМИ.

Современный этап развития большинства государств характеризуется тем, что роль государственной службы, ее уровень и объемы во всем мире выросли и продолжают расти. Это, в свою очередь, сопровождается значительным увеличением числа государственных служащих. Государственная служба органически связана с государством, его местом и ролью в жизни общества. От госслужащих в значительной степени зависят ход реформ, их необратимость, эффективность и качество государственного управляющего воздействия на общественные процессы.

Государственная служба выступает в качестве публичного социально-правового института. Несение службы является выражением особого доверия со стороны общества и государства и предъявляет высокие требования к нравственности и морально-этическому облику государственных служащих. Общество рассчитывает, что служащий будет вкладывать все свои силы, знания и опыт в осуществляемую им профессиональную деятельность, беспристрастно и честно служить своей Родине.

Образ жизни человека, находящегося у вершин власти и имеющего отношение к общественной или государственной жизни, особенно если он известен и влиятелен, – испокон веков вызывал неподдельный интерес людей, что вполне объяснимо. Для одних это возможность развлечься, для других – позавидовать, для третьих – стимул к развитию собственных способностей и дарований. Для историков изучение образа жизни и имиджа людей также представляет большой интерес: это необходимое дополнительное звено в биографии каждого лица, возможность лучше понять суть личности человека, оставившего свое

© Амурская О.И., 2018

имя в истории, ключ к пониманию мотивов деятельности и поступков, выявление пороков и пристрастий и многое другое.

Для современников репутация госслужащего очень важна и складывается из нескольких составляющих: правовой, которая включает систему правовых, организационных и процессуальных институтов (норм, правил, стандартов, процедур, требований), определяющих порядок формирования и реализации целей и функций государства и осуществления государственной власти, и социальной, включающей собственно граждан, профессионально подготовленных и практически участвующих во властных отношениях, государственном управлении общественными процессами.

С точки зрения исторических реалий многие требования, предъявляемые к государственным служащим, сложились еще несколько столетий назад. С другой стороны, имидж в сфере государственного управления присутствовал всегда, но в наше время его значение резко возрастает. В условиях информационного бума мы часто вынуждены опираться на знаковый заменитель – имидж, картинку, отражающую основные черты, в частности, черты должностного лица, представителя государственной службы.

В настоящее время государственная служба Российской Федерации, направленная на регулирование процессов, происходящих в обществе, на обеспечение целостности государства и реализацию интересов граждан, испытывает негативное воздействие со стороны культурного кризиса.

Значимость проблемы формирования позитивного имиджа госслужащих обострилась еще и вследствие того, что средства массовой информации выполняют в последнее время не только информационную функцию, но и оценочную, причем часто в отрицательном аспекте, а ведь для государственной службы имидж имеет важное функциональное и статусное значение. Он является показателем уровня доверия к ней населения и критерием оценки обществом эффективности управленческой деятельности, проводимых государством преобразований. Он фиксирует степень соответствия действий органов власти требованиям и ожиданиям конкретных социальных групп и общества в целом. Важным источником информации о деятельности государственных служащих является Интернет, так как в современных реалиях исследование какой-либо области науки не представляется без использования интернет-ресурсов. Отсюда налицо ситуация, когда все то, что вполне спокойно принималось в годы, предшествующие эпохе повсеместного распространения средств массовой коммуникации, на современном этапе стало абсолютно неприемлемым.

Характеристика деятельности известного российского дипломата, статс-секретаря императрицы Екатерины II, канцлера Российской империи Александра Андреевича Безбородко и анализ его имиджа помогут продемонстрировать восприятие общественностью госслужащего высокого ранга и провести определенные параллели с современным состоянием этого вопроса. Ведь он еще при жизни начал превращаться в человека-легенду, отчасти именно благодаря тому, как жил и трудился.

Огромное богатство, накопленное А.А. Безбородко, позволило ему со временем организовать жизнь на широкую ногу, удовлетворять свои прихоти и капризы, а также коллекционировать произведения искусства. Александр Андреевич Безбородко обычно проводил так называемый рабочий год в Петербурге, в собственном доме на Почтамской улице, купленном в 1783 году. Его дом украшало превосходное собрание картин, скульптур, декоративно-прикладного искусства, впоследствии вошедшее в состав коллекции музея Академии художеств и позже – Государственного Эрмитажа [1]. Многие гости этого дома не могли скрыть своего удивления перед великолепием внутреннего убранства дворца и обилием увиденных здесь произведений искусства. Автор двухтомного описания Петербурга Генрих фон Реймерс пишет об огромных античных вазах, вырубленных из мрамора и украшенных барельефами, о японском, китайском и французском (севрском) фарфоре. Но больше всего поразила Реймерса картинная галерея А.А. Безбородко: «Есть у меня Сальватор роза, какого и в Эрмитаже нет и к которому Строгонов и профессора часто с визитою приезжают», – писал Безбородко С.Р. Воронцову [2]. Многие произведения, из которых каждое стоило целое состояние, ловкий Безбородко приобрел за бесценок у аристократов, собиравшихся покинуть Францию после известных революционных

---

[1] Петинова Е.Ф. «Во дни Екатерины…». СПб., 2002. С. 236.

[2] Письмо С.Р. Воронцову от 11 июля 1795 года // Григорович Н.И. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени // Сборник (Императорского) Русского исторического общества (РИО). СПб., 1879–1881. Т. 26, 29 : Приложения. Приложение X. С. 434.

событий. В его собрание попали картины, некогда украшавшие дворцы герцога Орлеанского [3] и королевы Марии-Антуанетты. Ему удалось также заполучить произведения из коллекции польских королей.

Высокое материальное и общественное положение позволяло Александру Андреевичу заниматься меценатской деятельностью. Из современных ему российских художников А.А. Безбородко выделял Левицкого и Боровиковского, своих земляков, которым оказывал покровительство, а также – Н.А. Львова. Последний много строил по протекции Безбородко и для него самого. Их также связывал и общий интерес к занятиям литературой – подобные занятия при дворе Екатерины II поощрялись. Более того, она сама подавала пример, выступая автором театральных пьес, нравоучительной прозы, сказок и, ставших впоследствии знаменитыми, «Записок». В ближайшем окружении императрицы никто, кроме княгини Е.Р. Дашковой, не мог сравниться с Безбородко в искусстве владения пером. В силу этого ему и удавалось придавать официальным документам и правительственным указам ту логически ясную и завершенную форму, которая так нравилась Екатерине и способствовала карьерному росту Безбородко. Современники считали, что он мог бы стать известным беллетристом, если бы не связал свою судьбу с государственной службой. В 1783 году А.А. Безбородко становится членом Российской Академии наук, не принимая участия ни в ее трудах, ни в заседаниях. Определенную роль в этом избрании сыграли написанные им сочинения, посвященные российской истории в царствование Екатерины II [4]. Но решающим оказалось высокое государственное положение их автора – портрет Безбородко руки И.Б. Лампи Старшего поместили в конференц-зале рядом с изображениями президентов и высокопоставленных почетных членов.

Вместе с тем надо отдать должное Безбородко: он живо интересовался литературой своего времени, тяготел к писателям и покровительствовал им. Так, в 1782 году он взял к себе на службу В.В. Капниста, автора «Ябеды». Ходатайствовал перед Екатериной II о назначении пенсии известному драматургу Д.И. Фонвизину. Помог Н.И. Новикову при «крайних обстоятельствах», когда в 1786 году была закрыта его московская книжная лавка. Тогда знаменитый просветитель обратился к Безбородко с просьбой о покровительстве. Усилия последнего возымели действие, императрица сняла запрет, приказав московскому генерал-губернатору Брюсу разрешить Новикову торговать книгами, изъяв шесть изданий, распространение которых она сочла вредным. Много хлопот доставило А.А. Безбородко дело А.Н. Радищева, к которому косвенно оказался причастен А.Р. Воронцов как начальник и покровитель писателя. Ему 27 июня 1790 года Безбородко отправил три письма (первое и последнее по распоряжению Екатерины II), касающиеся книги «Путешествие из Петербурга в Москву». Неизвестно, ходатайствовал ли Безбородко перед Екатериной об отмене смертного приговора Радищеву или осторожный царедворец посчитал более разумным не вмешиваться в это серьезное политическое дело. Однако позже, по сообщению сына А.Н. Радищева, Безбородко просил о помиловании его отца у Павла I [5].

Посредником в представлении писателей А.А. Безбородко выступал Н.А. Львов. Именно он открыл дорогу к влиятельному вельможе Радищеву, Фонвизину, Новикову и своим друзьям-единомышленникам И.И. Хемницеру и Г.Р. Державину. Гаврила Романович называл Безбородко «ангелом-благотворителем» и своим «единственным, милостивейшим, особенным благодетелем и покровителем». Хотя, впрочем, это отнюдь не помешало ему в очень нелестной форме отозваться о царедворце в оде «На счастье». В другой же оде «Вельможа» Державин и вовсе дает убийственную характеристику тем, кто находится на верху государственной лестницы, показывая их моральное падение и развратный образ жизни.

Меценатская деятельность Безбородко проявлялась не только в поддержке художников, писателей и архитекторов. Это лишь одна сторона медали, ставшая нам известной благодаря тем, кому он покровительствовал. Другой же стороной являются дела незаслуженно забытые. В их числе учреждение А.А. Безбородко в 1779 году в Москве инвалидного дома и создание, уже после его смерти, но по его завещанию, Лицея в Нежине.

Что касается учреждения инвалидного дома в Москве, то он рассчитан был на помощь штабс- и обер-офицерам с различными увечьями, у которых не было родственников или людей,

---

[3] Там же. С. 433.

[4] По истории татар. Краткая летопись Малой России (1778). См. : Историческая записка Александра Андреевича Безбородки: «Картина или краткое известие о Российских с Татарами войнах и делах, наченшихся в половине десятаго века и почти безпрерывно чрез восемьсот лет продолжающихся» // Сборник РИО. СПб., 1879. Т. 26. С. 339–370.

[5] Петинова Е.Ф. «Во дни Екатерины…» С. 238.

которые могли бы о них позаботиться. Александр Андреевич аргументировал необходимость создания дома для инвалидов тем, что они получили увечья, защищая свою родину, и теперь пришел черед помочь им, не оставив в столь плачевном положении на произвол судьбы. В Российском государственном архиве древних актов хранится своего рода Устав инвалидного дома, составленный А.А. Безбородко и собственноручно им исправленный [6]. Его содержание показывает, что Александр Андреевич старался предусмотреть практически все для создания комфортных условий проживания людей. Так, учитывая специфику дома, к нему была присоединена обслуживающая его действующая больница, учрежденная указом от 12 августа 1775 года [7]. Этот документ – «Записка А.А. Безбородко об учреждении в Москве инвалидного дома» – как и все другие документы, вышедшие из-под его пера, показывает насколько четко, ясно, подробно и емко представлял себе Безбородко то дело, которое ему поручалось.

В организации функционирования дома он предусмотрел практически все: от наблюдения члена полиции «за благочинием дома и больницы» и контроля за расходами до размещения больных в палатах в зависимости от чина и степени тяжести ранения. Для самых тяжелобольных предусматривались отдельные покои. При доме существовали церковь и аптека. Обход больных осуществлялся ежедневно. Забота Безбородко о создании больным комфортного проживания проявляется в следующих пунктах его «Записки…»: «Кушанье чтоб было приготовлено чисто, хорошо и порядочно. За этим наблюдает смотритель и помощник смотрителя» [8]. «Для аптеки при оном доме и больнице и для употребления больными должно быть горячее вино» [9]. Этот документ добавляет очень важный штрих к пониманию образа жизни и деятельности Александра Андреевича Безбородко, дополняя информацию о нем как меценате.

Хотя создание в Нежине гимназии высших наук князя Безбородко произошло уже после смерти Александра Андреевича, названа она его именем не случайно. В записке, которая в официальной переписке и документах в дальнейшем упоминалась как «Записка для духовного завещания» [10], в пункте седьмом князь А.А. Безбородко отметил: «Из доходов моих отлагать в первые пять лет до десяти тысяч, для того что тут надобно разные долги платить, а потом по двадцать тысяч в течение осьми лет, внося их в Ломбард, а из суммы сей и составить доходы на содержание богаделен для престарелых и увечных, где угодно будет правительству приказать» [11].

После смерти князя А.А. Безбородко его имущество перешло к брату Илье Андреевичу. Поскольку официального завещания оставлено не было, то пожелания «Записки…» братом были исполнены не сразу. Лишь в 1805 году граф И.А. Безбородко, выполняя волю брата и желая принять участие в «благом деле, решил реализовать пункт седьмой “Записки…”» брата. Местом учреждения учебного заведения высокого ранга граф П.В. Кочубей, племянник графа И.А. Безбородко и его помощник в делах управления имениями, предложил город Нежин, где располагалось имение графа И.А. Безбородко. Место было выбрано ввиду того, что в Малороссии в это время университета не было. Основатели лицея князь Александр Андреевич и граф Илья Андреевич Безбородко родились в Глухове. В Нежине предки Безбородко никогда не проживали. Но канцлер князь А.А. Безбородко во время своей службы был жалован многими деревнями в Малороссии, из которых села Веркиевка, Носовка и другие находились вблизи Нежина. Кроме того, Александр Андреевич был привязан к Нежину и даже планировал построить там для себя дом и жить в нем. Таким образом, исполнялось желание как бы и самого князя А.А. Безбородко.

Летом А.А. Безбородко жил на своей петербургской даче, в отдаленной части города против Смольного монастыря на Полюстровской набережной. По проекту известного архитектора Д. Кваренги, приглашенного для перестройки купленных зданий, была возведена внушительная и монументальная постройка. Гранитная пристань перед домом имела два спуска к воде и оригинально устроенный грот. Ее украшением служили фигуры двух каменных лежащих сфинксов.

Позади дома на обширной площади, составляющей около 530 м^2, был разбит парк в английском стиле с многочисленными затейливыми павильонами, мостиками и статуями, а также прихотливо петлявшими дорожками. Много труда положил на организацию этого парка друг А.А.

---

[6] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1239 (Дворцовый отдел). Оп. 3. Ч. 111. Д. 55122.

[7] Там же. Л. 1.

[8] Там же. Л. 3.

[9] Там же. Л. 4.

[10] Записка князя Безбородко для составления духовного завещания, 1799 г. // Сборник РИО. Приложения. СПб., 1881. Т. 29, № XIX. С. 646–647.

[11] Цит. по: Егоров А.Д. Лицеи России. Опыт исторической хронологии. Лицей князя Безбородко. Иваново, 1904. Кн. 2. С. 8.

Безбородко Н.А. Львов. Из свидетельств современников известно, что в парке находилось немало всякого рода «курьезов». Так, в глубине стоял храм Сивиллы с колоссальной – весом в 200 пудов – статуей этой древней прорицательницы будущего. Говорят, в образе Сивиллы изобразили Екатерину II. Дача была обставлена со всей возможной роскошью и удобствами, чтобы сделать пребывание здесь комфортными приятным. Ведь именно здесь устраивались всевозможные пиры и празднества, длившиеся иногда несколько дней [12].

Вполне естественно, что поведение царедворца в зависимости от ситуаций было различно. По-разному он держал себя при дворе, на дипломатических переговорах, у себя дома на официальных приемах и в кругу близких. А. Терещенко описывает это так: «В торжественные дни он являлся во дворец с чрезвычайною пышностию, в обыкновенные дни его не узнавали: в простом темно-зеленом и долгополом сюртуке, в загрязненных сапогах, с небрежно повязанным платком на шее, в смятой шляпе и с тростью в руке, он любил ходить по городу. Являясь к Императрице в французском кафтане, при всем щегольском параде придворного, он иногда не замечал осунувшихся пряжек на его башмаках. В обращении был прост, несколько неловок и тяжел. В разговорах то весел, то задумчив и часто разгонял скуку свою простыми беседами. Речь Александра Андреевича, конечно, звучала более грамотно, чем речь его матери, но от малороссийского акцента он так и не избавился до конца своих дней, что нередко вызывало улыбки его собеседников» [13].

Александр Андреевич родился не придворным и воспитание получил не такое, при котором с молоком матери впитывают хорошие манеры, умение держать себя и во всех мелочах следить за своими внешними проявлениями. Но Безбородко очень хорошо понимал, какое положение он занимает, и старался соответствовать. При видимой простоватости он умел держать себя и понимал, что его слова (слова сановника и доверенного лица императрицы) имеют огромное значение, соотнося их с тем впечатлением, которое они должны были производить на собеседников. При этом вельможа был не высокомерен и надменен, а приветлив. Граф Ростопчин говорил, что Безбородко имеет «приветливый вид и вежливое обращение». Таким же Александр Андреевич был и на своих открытых официальных приемах, слывя хлебосольным хозяином на балах, праздниках и торжественных обедах, которые он устраивал в своем доме по разным поводам и на которые, нередко с императрицей во главе, собирались все знатнейшие и образованнейшие русские и иностранные гости, проживавшие в Петербурге. Возможно, и здесь малороссийская непосредственность пришла на помощь и роскошью и блеском Безбородко отвлекал внимание гостей от своей неловкости, заставляя нахваливать свое гостеприимство и хороший вкус. А как роскошно жил вельможа-холостяк, можно судить по тому, что вечера, которые он устраивал, порой обходились ему в 50 000 рублей [14].

Совсем иначе держал себя Александр Андреевич в кругу близких, родных и друзей. Он был раскован, весел, увлекателен и откровенен. Его домашние очень любили с ним разговаривать, слушать рассказы о фельдмаршале Румянцеве-Задунайском, у которого он служил в молодости.

Масса просителей, часто докучавших Безбородко, заставляла его иногда скрываться. «Когда вся улица бывала наполнена каретами, в которых приехали люди, ждавшие в его приемной, он уходил пешком, закутанный в плащ, через задния ворота и оставлял ожидать всех просителей, которые наконец сами уходили, когда замечали, что в этот день солнце светить не будет» [15]. Но и в этих случаях хитрые малороссы находили возможность с ним встретиться и добиться его покровительства. Так, один из его земляков, несколько раз не застав Безбородко дома, забрался в его карету, стоявшую у дворцового подъезда. Естественно, Александр Андреевич был очень удивлен, застав в своей карете просителя. Узнав дорогой о проблеме, с которой обратился земляк, он все же не отказал ему в помощи.

Описание образа жизни Александра Андреевича Безбородко обязывает упомянуть о некоторых слабостях большого государственного человека. Это был страстный любитель женщин, карточной игры, спиртного и … русских песен.

У него практически жил тульский купец Иван Гаврилович Рожков, сын знаменитого некогда барышника лошадьми и поставщика их ко двору. Все-таки русская душа давала о себе знать, и сановнику, наслаждавшемуся пением лучших итальянских примадонн на придворной сцене, доставляли огромное удовольствие русские песни. Иван Рожков обладал превосходным голосом и до такой степени был мастер петь русские песни, что вошел даже в пословицу. «Поет, как Рожков!», – говорили про певца, которого хотели похвалить. Наряду с отменным голосом,

---

[12] Петинова Е.Ф. «Во дни Екатерины…» С. 240.

[13] Терещенко А. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. СПб., 1837. Ч. II : Канцлеры. С. 99–100.

[14] Григорович Н.И. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко … 1881. Т. 29. С. 340.

[15] Гельбиг Г. фон. Случайные люди в России // Русский Архив. 1865. № 1–12. С. 843.

Рожков обладал еще и такими качествами, как необыкновенное удальство, смелость и молодечество [16].

А.А. Безбородко был заядлым картежником, но здесь ему не везло. Нередко он проводил целые ночи за зеленым столом, проигрывая огромные суммы денег. Известна история, что царедворец попросил у Екатерины разрешения стрелять из пушек на своей даче в Петербурге. Императрица была удивлена странной просьбой, но не смогла отказать своему любимцу. Один из участников игры по рассеянности начал делать ошибки, а хозяин-граф приказал каждый раз сопровождать эти ошибки пушечными выстрелами. Шутка эта так задела проигравшего, что чуть не закончилась ссорой.

Что касается женщин, то любовь к прекрасному полу в тот век была в большой моде, и ею отличались почти все придворные современники Безбородко. Таково было время. Высоконравственный полководец граф А.В. Суворов-Рымникский в одном из своих писем дочери перечисляет всех придворных ловеласов и дает ей такое отеческое наставление: «Когда будешь в придворных собраниях, и если случится, что тебя обступят старики, покажи вид, что хочешь поцеловать у них руку, но своей не давай. Это и И.И. Шувалов, графы Салтыковы, старики Нарышкины, старый князь Вяземский, также граф Безбородко, Завадовский, гофмейстеры, старый граф Чернышев и другие» [17].

Александр Андреевич никогда не был женат, но очень любил проводить время в обществе актрис и танцовщиц, русских и иноземных. Это объясняется не только нравами XVIII века, но и исключительно благоприятным положением, в котором он оказался, будучи в 1782 году поставлен Екатериной II во главе императорских театров. Гельбиг пишет о нем: «В молодых летах Безбородко был очень красивый мущина, и говорили, что он пленил много женщин, даже чрезвычайно высоко стоявших. Обхождение его было веселое, остроумное и поучительное» [18].

«Кажется, он был один из первых деловых людей, которые в то время подавали другим пример к вольной жизни» [19]. Современники графа вспоминали, что у себя на даче он завел нечто вроде гарема, где содержались женщины разных национальностей [20]. Скандальную известность в обществе получило ухаживание Безбородко за молоденькой опереточной актрисой Лизой Урановой (Федоровой, а в замужестве Сандуновой. – *О. А.*). Не обратить на нее внимание он не мог: она вихрем ворвалась на дворцовую сцену в 1790 году, своими красотой, необыкновенной игрой и голосом покорив всех. Ее появление на сцене совпало с открытием планеты Уран, и Екатерина Великая назвала восходящую звезду русской оперы Урановой. Девушка стала истинным баловнем публики и идолом мужчин. Она отвергла ухаживания Безбородко, по слухам уже строившего в Москве дом, в котором он хотел ее поселить. Он ухаживал так назойливо, что та, улучив момент, пожаловалась императрице. Екатерина встала на ее защиту, выдала ее замуж за артиста Силу Николаевича Сандунова (свадьбу, кстати, оплачивал Безбородко) и разрешила им уехать в Москву [21].

Самую продолжительную связь Александр Андреевич Безбородко поддерживал с актрисой Ольгой Дмитриевной Каратыгиной. Она появилась на сцене в 1789 году и участвовала в домашних спектаклях в Эрмитаже, где собирались ближайшие к государыне особы. В начале 1790-х годов она оставили сцену и поселилась у Александра Андреевича. Связь их продолжалась до его смерти. У них была общая дочь – Наталья Александровна Верецкая [22]. Отец ее горячо любил. Наталья получила прекрасное воспитание и хорошее домашнее образование, отец обеспечил ее богатым приданым. В 1806 году она вышла замуж за гвардейского полковника Якова Петровича Савельева. О своем отце – канцлере – она хранила самые светлые воспоминания. Н.И. Григорович приводит отрывок из ее письма к князю П.В. Кочубею, в котором она так говорит о своем отце: «В оном же письме изволите упоминать и о благодетеле моем, князе Александре Андреевиче. О сем священнейшем для меня имени я не могу слышать равнодушно, и по мере моего возраста я более и более чувствовала мою в нем потерю и сиротство, лишась в нем всего, что было для меня священнейшаго» [23].

---

[16] Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. М. : Сварог и К°, 1997. С. 284.

[17] Пыляев М.И. Старый Петербург … С. 284.

[18] Гельбиг Г. фон. Случайные люди в России … С. 843.

[19] Записки о императрице Екатерине Великой А.М. Грибовского. Изд. II, с доп. М. : Тип. Катков и К°, 1864. С. 13.

[20] Там же.

[21] Павленко Н.И. Екатерина Великая. М., 2000. С. 482.

[22] Фамилия ей была дана по названию первой деревни, пожалованной императрицей Екатериной II А.А. Безбородко.

[23] Григорович Н.И. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко … Т. 29. С. 346.

Напряженная и ответственная работа А.А. Безбородко на государственном поприще требовала разрядки. Наш герой искал ее не только в непродолжительных связях с актрисами, но и у женщин легкого поведения, посещая самые неблагопристойные заведения. Конечно, это не добавляет ему чести, но и не очень-то удивляет при его любвеобильности. В воспоминаниях А.М. Грибовского мы читаем: «Однако ж до ходьбы был охотник, и почти ежедневно, по выезде в 12 часов из дворца, надев простой сюртук и такую же шляпу, пускался ходить пешком, и нередко встречали его в вольных домах у прелестниц, откуда, увидя подобного себе гостя, скоропостижно удалялся» [24]. Эта цитата не только подтверждает его визиты, но и дает понять, что он был не единственным искателем удовольствий среди вельмож того времени. Но о нравах XVIII века мы уже упоминали.

Таким образом, представленные факты жизни А.А. Безбородко демонстрируют, что «государственный муж» мог позволить себе многое из того, что в наше время считается абсолютно неприемлемым. Имиджу в современном мире присущи следующие черты: субъективность (возможность оценить его лишь по отношениям и оценкам окружающих, проявляющимся в общении, деятельности, выборе), эмоциональность (сочетание желательных и реалистичных черт), неустойчивость (требует постоянного подкрепления). На просторах Интернета можно найти множество сайтов различных организаций, на которых размещена информация о деятельности госслужащих России. Например, сайт проекта «Анти-русский стандарт» [25], информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [26], а также правовая система КонсультантПлюс [27]. Здесь можно найти документы следующих видов: нормативные правовые акты РФ, законодательство 85 субъектов, основные международные правовые акты и законодательство СССР, проекты законов и нормативных правовых актов; комментарии законодательства; финансовые, кадровые, юридические консультации; аналитические обзоры, правовые новости, судебная реформа, закон о контрактной системе в сфере госзакупок, изменения налогового законодательства и др.

Сегодня продуктами деятельности госслужащих являются не только управленческие решения (нормативные документы), но и идеи, инновации (аналитические записки, программы). Как показал выше проанализированный опыт XVIII века, такая практика появилась не вчера, а являлась частью работы чиновников и в предыдущие столетия. Госслужащие осуществляют коммуникации различных видов, предоставляют консультативные, аналитические, организационные, маркетинговые и другие услуги для населения; организовывают и направляют работу не только подчиненных коллективов, но и свою собственную. Сознательная профессиональная деятельность государственных служащих должна быть наделена не только определенным духовным потенциалом, но, более чем у других граждан, направлена на развитие и инновационное изменение социального пространства. Государственный служащий любого уровня власти, организующий государство, должен в своих деяниях опираться на содержание верхнего уровня правосознания – менталитет, существующий в данной стране.

При классификации по свойствам, выражающим индивидуальные качества субъекта – прообраза имиджа, принято выделять две большие группы:

1. Индивидуальный имидж, которому соответствует индивидуальный субъект имиджа (человек).

2. Коллективный имидж, которому соответствует коллективный субъект имиджа (групповой имидж, корпоративный имидж, системно-корпоративный имидж).

Имидж государственного служащего – это индивидуальный имидж, который является оценочным образом, складывающимся из следующих параметров: результативность и эффективность работы, профессионализм и добросовестность, должностное поведение, культурный уровень, коммуникативные качества и т.п., а также субъективные оценки деятельности чиновника со стороны населения и институтов гражданского общества. Наиболее распространенными чертами негативного образа государственных служащих являются представления об их бюрократизме, коррумпированности и взяточничестве, неуважительном отношении к людям, стремлении использовать свою работу в корыстных целях. То есть те черты, к которым, например, в XVIII веке, учитывая все вышесказанное, относились более

---

[24] Екатерина II и ее окружение. М. : Пресса, 1996. С. 369.
[25] Проект «Анти-русский стандарт» : офиц. сайт. URL : http://anti-rs.ru/
[26] Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ : офиц. сайт. URL : http://www.garant.ru/
[27] Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» : офиц. сайт. URL : http://www.consultant.ru/

снисходительно, так как они были частью привычного уклада. Хотя уже тогда предпринимались меры борьбы с подобными проявлениями.

В XXI веке в целях совершенствования системы государственной службы Российской Федерации, повышения результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащихбыла разработана Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы РФ», которая включила в себя мероприятия, направленные на формирование системы государственной службы Российской Федерации как целостного государственно-правового института, создание системы управления государственной службой; на внедрение на государственной службе эффективных технологий и современных методов кадровой работы; на повышение эффективности государственной службы и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих.

Ввиду того, что каналы коммуникации власти и общества в XVIII столетии были гораздо менее разнообразны, возможно, и не было необходимости задумываться об имидже госслужащих так детально, как это необходимо в наши дни. В качестве мер формирования позитивного имиджа представителя власти на современном этапе выделяют две группы: 1) обращена к повышению эффективности деятельности государственных служащих и реализуется за счет усовершенствования методов кадровой работы; 2) связана с разработкой и попытками внедрения строгих этических норм профессиональной деятельности государственных служащих, призванных дисциплинировать их, повысить их компетентность в сложных ситуациях, связанных с выполнением должностных обязанностей.

В заключение хотелось бы заметить, что слабости присущи каждому человеку, просто у «публичных» людей они видны сильнее. На примере А.А. Безбородко мы рассказали об этих слабостях, чтобы как можно ярче показать образ жизни человека, который «был не просто свидетелем, но и участником многого к чести государства и его прибыли свершившегося» [28]. При этом автору хотелось избежать создания искаженного образа героя, ведь не такого рода слабости оставляют след в истории. Его увлечения практически никогда не отражались на работе и не имели пагубного влияния на вверенные ему государственные дела. Часто после ночных развлечений его будили, обливали холодной водой, одевали, причесывали и полусонный он ехал во дворец с докладами, но перед входом в кабинет Екатерины стряхивал с себя ветхого человека и становился умным, серьезным и дельным министром [29].

Сардинский посланник в Петербурге маркиз де Парело, говоря о графе Безбородко, замечал: «Чтоб окончить безпристрастно изображение министра, следовало бы, может быть, упомянуть о приятельницах, которых он открыто содержал. Но так как они не отвлекают его от важных дел и власть их над ним ограничивается протекциею некоторых личностей, не значительных для хода политической машины, то зачем указывать на слабости» [30].

Образ А.А. Безбородко, нарисованный в статье, далеко не выглядит идеальным и образцовым. В его личности и образе жизни есть и слабости, и неприятные стороны. Среди качеств характера присутствуют не только спокойствие и податливость, но и неорганизованность, неумение порой держать данное слово и непорядочность. Но этот государственный человек все равно сыграл большую роль в развитии страны в целом и различных отраслей управления в частности. Он не был человеком, отличавшимся от современников своими слабостями и недостатками. Развращенность Александра Андреевича, так осуждаемая и высмеиваемая потомками, была данью эпохе, встречалась повсеместно и была свойственна не ему одному, равно как покровительство разного рода искусствам и сочинительству, пример которым подавала сама Екатерина II. Вместе с тем сильные стороны выделяли его среди других чиновников: один тот факт, что он не брал взяток, выглядит не типично, тем более, что возможностей для этого у него было предостаточно. Тот объем работ, который выполнял А.А. Безбородко, не позволяет оспорить его огромное трудолюбие, а ясность письма и мысли, так нравившаяся Екатерине, говорит о его неординарном уме. В условиях жесткой сословной структуры общества крепостной России отличия в сословном и имущественном положении старших и младших чиновников определяли характер их

---

[28] Павленко Н.И. Екатерина Великая. С. 483.

[29] Греч Н.И. Воспоминания // Русский архив. 1873. Стлб. 330, 331.

[30] Отзыв сардинского чрезвычайного посланника и полномочного министра маркиза де Парело: а) о князе Г.А. Потемкине; б) графе А.А. Безбородко; в) графе Н.И. Панине; г) князе А.А. Вяземском; д) П.В. Бакунине и е) графе И.А. Остермане // Сборник РИО. СПб., 1879. Т. 26. С. 323.

служебных отношений. Власть начальника распространялась далеко за пределы присутственных мест, охватывая все стороны жизни служащих [31].

Имидж государственного служащего в значительной мере зависит от профессионализма и умения чиновника компетентно решать стоящие перед ним проблемы и задачи. Профессионализм государственного служащего означает владение профессиональными теоретическими знаниями в пределах его компетенции, а также практическим опытом в соответствующей области. Что касается компетентности, то это умение государственного служащего применить свои знания и навыки так, чтобы повысить качество и эффективность выполнения стоящих перед ним задач. Поэтому в современном мире требуется комплексное соответствие разным требованиям и ожиданиям общественности.

Так как государственный служащий является связующим звеном между государством и обществом, его образ должен связываться в сознании людей с порядочностью, открытостью, добросовестностью и вызывать ассоциации с эффективным механизмом принятия и исполнения решений органами власти. Поскольку основной целью органов публичной власти является удовлетворение потребностей граждан и эффективное выполнение функций, моральный «образ» государственного служащего должен отражать требования общества и включать в себя такие качества, как лояльность, профессионализм, нравственность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Бантыш-Каменский, Д. Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории [Текст] : в 5 ч. – М. : В тип. Августа Селина при Императорской Медико-хирургической академии, 1836. – Ч. 1 : А – В. – 388 с.
2. Гельбиг, Г. фон. Случайные люди в России [Текст] // Русский Архив. – 1865. – № 1–12. – С. 53–64, 205–212, 821–846.
3. Григорович, Н.И. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени [Текст] // Сборник РИО.– СПб., 1879–1881 гг. – Т. 26, 29.
4. Егоров, А.Д. Лицеи России. Опыт исторической хронологии. Лицей князя Безбородко [Текст] : в 5 кн. – Иваново, 1994. – Кн. 2.
5. Екатерина II и ее окружение [Текст]. – М. : Пресса, 1996.
6. Записка князя Безбородко для составления духовного завещания. 1799 [Текст] // Сборник РИО. Приложения. – Т. 29, № XIX. – СПб., 1881. – С. 646–647.
7. Записки Михаила Гарновского: двор императрицы Екатерины II. 1786–1791 гг. Сообщ. А.И. Левшин [Текст] // Русская Старина. – 1886. – Январь – июнь.
8. Записки о императрице Екатерине Великой А.М. Грибовского [Текст]. – Изд. II, с доп. – М. : Тип. Катков и К°, 1864.
9. Знаменитые россияне XVIII–XIX вв.: биографии и портреты [Текст]. – СПб., 1996.
10. Каменский, А.Б. «Под сению Екатерины…» Вторая половина XVIII века [Текст]. – Л., 1992. – 448 с.
11. Кислягина, Л.Г. Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II [Текст] // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. / под ред. Н.Б. Голиковой. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 192 с.
12. Массон, Ш. Секретные записки о России [Текст]. – М. : Новое лит. обозрение, 1996. – 208 с.
13. Об основах государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1995 г. № 119-ФЗ (ред. от 27.05.2003 г.). – Режим доступа : http://www.consultant.ru
14. Отзыв сардинского чрезвычайного посланника и полномочного министра маркиза де Парело: а) о князе Г.А. Потемкине; б) графе А.А. Безбородко; в) графе Н.И. Панине; г) князе А.А. Вяземском; д) П.В. Бакунине и е) графе И.А. Остермане [Текст] // Сборник (Императорского) Русского исторического общества (РИО). – СПб., 1879. – Т. 26. – С. 309–337.
15. Павленко, Н.И. Екатерина Великая [Текст]. – М., 2000.
16. Петинова, Е.Ф. «Во дни Екатерины…» [Текст]. – СПб., 2002.– 400 с.
17. Писарькова, Л. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2004. – № 2 (17). – Режим доступа : http://www.strana-oz.ru/2004/2/chinovnik-na-sluzhbe-v-konce-xvii----seredine-xix-veka
18. Пыляев, М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. – М. : Сварог и К°, 1997. – 480 с.

[31] Писарькова Л. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века // Отечественные записки. 2004. № 2 (17). URL : http://www.strana-oz.ru/2004/2/chinovnik-na-sluzhbe-v-konce-xvii----seredine-xix-veka

19. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Записки княгини Е.Р. Дашковой [Текст]. – Репр. воспроизведение. – М. : Наука, 1990. – 528 с.

20. Терещенко, А. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России [Текст]. – СПб., 1837. – Ч. II : Канцлеры.

REFERENCES

1. Bantysh-Kamenskij, D. Slovar' dostopamyatnyh lyudej russkoj zemli, soderzhashchij v sebe zhizn' i deyaniya znamenityh polkovodcev i muzhej gosudarstvennyh, velikih ierarhov pravoslavnoj cerkvi, otlichnyh literatorov i uchenyh, izvestnyh po uchastiyu v sobytiyah otechestvennoj istorii [Text] : v 5 ch. – M. : V tip. Avgusta Selina pri Imperatorskoj Mediko-hirurgicheskoj akademii, 1836. – Ch. 1 : A – V. – 388 s.

2. Gel'big, G. fon. Sluchajnye lyudi v Rossii [Text] // Russkij Arhiv. – 1865. – N 1–12. – S. 53–64, 205–212, 821–846.

3. Grigorovich, N.I. Kancler knyaz' Aleksandr Andreevich Bezborodko v svyazi s sobytiyami ego vremeni [Text] // Sbornik RIO. – SPb., 1879–1881. – T. 26, 29.

4. Egorov, A.D. Licei Rossii. Opyt istoricheskoj hronologii. Licej knyazya Bezborodko [Text] : v 5 kn. – Ivanovo, 1994. – Kn. 2.

5. Ekaterina II i ee okruzhenie [Text]. – M. : Pressa, 1996.

6. Zapiska knyazya Bezborodko dlya sostavleniya duhovnogo zaveshchaniya. 1799 [Text] // Sbornik RIO. Prilozheniya. – T. 29, N XIX. – SPb., 1881. – S. 646–647.

7. Zapiski Mihaila Garnovskogo: dvor imperatricy Ekateriny II. 1786–1791 gg. Soobshch. A.I. Levshin [Text] // Russkaya Starina. – 1886. – Yanvar' – iyun'.

8. Zapiski o imperatrice Ekaterine Velikoj A.M. Gribovskogo [Text]. – Izd. II, s dop. – M. : Tip. Katkov i K°, 1864.

9. Znamenitye rossiyane XVIII–XIX vv.: biografii i portrety [Text]. – SPb., 1996.

10. Kamenskij, A.B. "Pod seniyu Ekateriny…" Vtoraya polovina XVIII veka [Text]. – L., 1992. – 448 s.

11. Kislyagina, L.G. Kancelyariya stats-sekretarej pri Ekaterine II [Text] // Gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii XVI–XVIII vv. / pod red. N.B. Golikovoj. – M. : Izd-vo MGU, 1991. – 192 s.

12. Masson, SH. Sekretnye zapiski o Rossii [Text]. – M. : Novoe lit. obozrenie, 1996. – 208 s.

13. Ob osnovah gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii [Electronic resource] : feder. zakon ot 31.07.1995 g. N 119-FZ (red. ot 27.05.2003 g.). – Mode of access : http://www.consultant.ru

14. Otzyv sardinskogo chrezvychajnogo poslannika i polnomochnogo ministra markiza de Parelo: a) o knyaze G.A. Potemkine; b) grafe A.A. Bezborodko; v) grafe N.I. Panine; g) knyaze A.A. Vyazemskom; d) P.V. Bakunine i e) grafe I.A. Ostermane [Text] // Sbornik (Imperatorskogo) Russkogo istoricheskogo obshchestva (RIO). – SPb., 1879. – T. 26. – S. 309–337.

15. Pavlenko, N.I. Ekaterina Velikaya [Text]. – M., 2000.

16. Petinova, E.F. "Vo dni Ekateriny…" [Text]. – SPb., 2002.– 400 s.

17. Pisar'kova, L. Chinovnik na sluzhbe v konce XVII – seredine XIX veka [Electronic resource] // Otechestvennye zapiski. – 2004. – N 2 (17). – Mode of access : http://www.strana-oz.ru/2004/2/chinovnik-na-sluzhbe-v-konce-xvii----seredine-xix-veka

18. Pylyaev, M.I. Staryj Peterburg. Rasskazy iz byloj zhizni stolicy. – M. : Svarog i K°, 1997. – 480 s.

19. Rossiya XVIII stoletiya v izdaniyah Vol'noj russkoj tipografii A.I. Gercena i N.P. Ogareva. Zapiski knyagini E.R. Dashkovoj [Text]. – Repr. vosproizvedenie. – M. : Nauka, 1990. – 528 s.

20. Tereshchenko, A. Opyt obozreniya zhizni sanovnikov, upravlyavshih inostrannymi delami v Rossii [Text]. – SPb., 1837. – Ch. II : Kanclery.

O.I. Amurskaya

THE IMAGE OF A STATESMAN: SYNCHRONIC AND DIACHRONIC ANALYSIS

The paper treats the issue of image formation and reputation characteristics influencing social perception of high-ranking officials through the prism of synchronic and diachronic approaches. The paper analyzes the image of A.A. Bezborodko, a high-rank official of Catherine II's epoch. The paper investigates archival materials and memoirs of Russian people and foreigners to single out some characteristic features of social perception of the politician by his contemporaries. The author maintains that political image has always been important for statesmen and its role has even grown nowadays. It has historically been the case that the process of a statesman's positive image formation has been always marred by people's negative attitude to officials. People's negative attitude to officials, which was so characteristic of the previous centuries, can be accounted for by historically conditioned challenges. A.A. Bezborodko's luxurious way of life, his love of grand gestures and entertainments, which nowadays provoke corruption-related scandals, used to be a norm in Catherine II's epoch. The authors of memoirs devoted to A.A. Bezborodko's professional activities are unanimous in their appreciation of his professional qualities. Their attitude may probably account for a positive perception of the official by his contemporaries. It is typical of Russian mentality to mix personal and public aspects of a politician's life. Therefore an image of a statesman is formed on the basis of individual and public achievements. In information society of the 21st century, the main technologies used to form a political image are mass media, social opinion, and PR. Performing their multiple functions (informative, analytical, entertaining, etc.), mass media ensure the formation of a positive or negative image of high-rank officials of Russia. It is essential that we should investigate historical background to understand objective and subjective prerequisites for the formation of people's negative attitudes to political figures and to discover means to improve them.

a statesman's image, reputation, officials, bureaucracy, Russian history of the late 18th century, cooperation with mass media.